

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Т.В. Кашанина*

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ВСЕСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД**

(Рецензия на монографию: Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / кол. авт.; под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. – 404 с.)

Аннотация. В рецензии анализируется коллективная монография «Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение», посвященная 85-летию юбилею известного ученого, теоретика права, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего образования России Н.И. Матузова. Автор перечисляет проблемы, разработанные Матузовым, которые составляют его научный багаж. Отмечается, что Матузов при этом двадцать лет находился на административной работе в Саратовском юридическом институте (сейчас СГЮА) сначала в качестве декана, а затем проректора. Учитывая это, автор рецензии рассматривает созданное Матузовым в науке как подвижничество. Коллектив авторов довольно многочисленный – 35 ученых поместили свои научные материалы по проблеме, заявленной в названии книги. Вопросы гражданского общества в данной монографии рассматриваются всесторонне. Однако для детальной оценки автор рецензии выбрала исследования трех авторов, в которых анализируются следующие проблемы: 1) понимание гражданского общества; 2) правовая основа гражданского общества; 3) правовая система российского общества. **Ключевые слова:** интеграция правовых семей; критерии типологии; типология правовых семей; структура правовой системы; правовая система; конституция; структура гражданского общества; определение гражданского общества; славянская правовая семья; мировое правовое пространство.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.5.10544

Издание монографий в наше время – явление не частое. В связи с этим выход фундаментальной книги, посвященной гражданскому обществу и его взаимодействию с государством, следует признать радостным событием.

Авторами книги являются ученые вузов Поволжья, но не только. И не случайно. Дело в том, что «научным отцом» этих ученых, так или иначе, является доктор юри-

дических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего образования России Николай Игнатьевич Матузов. Именно в честь 85-летия ученого и написана книга учениками, составляющими костяк его научной школы права.

Монографию предваряет предисловие, в котором помещен очерк сделанного юбилеем за эти годы. Писали его ученики, которые

© Кашанина Татьяна Васильевна

* Доктор юридических наук, профессор, кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[kashanina@mail.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

сами добились высоких результатов в науке и в профессии в целом: доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ заведующая кафедрой теории права Повожского института управления имени П.А. Столыпина О.И. Цыбулевская, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ директор Саратовского филиала ИГП РАН А.В. Малько, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ проректор по научной работе Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) В.Н. Синюков. Перечисляю регалии этих авторов столь подробно для того, чтобы подчеркнуть, что Н.И. Матузов готовит специалистов высшей пробы, которые способны встать вровень с ним и продолжить его дело.

Очерк о научном пути юбиляра, помещенный в предисловии, структурирован по времени создания работ. Он написан по-деловому, без пафоса, напыщенности и славословия, а потому вызывает большое доверие. В нем перечисляются наиболее важные из научных работ юбиляра (всего же их свыше 200), а также раскрываются главные научные идеи, выдвинутые и обоснованные Н.И. Матузовым. Один только перечень разработанных им вопросов вызывает почтение:

- субъективное право и его структура;
- законные интересы личности;
- юридические обязанности и их роль в правовом регулировании;
- правовой статус и его разновидности;
- правовая система и ее составляющие;
- концепция общерегулятивных правоотношений;
- правовой нигилизм и правовой идеализм;
- принцип «не запрещенное законом дозволено»;
- правовая политика;
- взаимодействие права и морали;
- право как мера юридической свободы и ответственности;
- юридические коллизии;
- гражданское общество и его соотношение с государством.

При этом надо учесть, что Н.И. Матузов двадцать лет находился на административной работе в Саратовском юридическом институте (сейчас СГЮА) сначала в качестве декана, а затем проректора. Получается, что созданное им в науке надо рассматривать как подвижничество, ибо все это приходилось делать за пределами жесткого рабочего дня, который существует у деканов и проректоров, т.е. за счет личного свободного времени. Далеко не всякий человек на этот способен.

Книга фундаментальна не только по объему, но, самое главное, по содержанию. В ней представлены результаты многолетних исследований ученых. Авторы не стали отнекиваться на предложение принять участие в подготовке юбилейной книги формально, а старались выложиться максимально. Книга получилась насыщенной новыми идеями и подходами.

Несмотря на то, что круг авторов достаточно широк (35 ученых представили свои научные материалы), книга по тематике получилась единой и неделимой, т.е. все ее части «работают» на заявленную в названии тему. Это дало возможность раскрыть проблему взаимосвязи гражданского общества и государства полно и всесторонне. Думается, что вряд ли в ближайшие годы кто-либо из юристов прикоснется к этой тематике: пространство «зачищено», и надо ждать накопления новых данных об объективной реальности и, соответственно, последующего их научного осмысления.

Монография имеет довольно четкую структуру и делится на две части: первая посвящена вопросам теоретико-правового взаимодействия гражданского общества и государства; вторая – отдельным институтам гражданского общества (личность, бизнес, церковь, местное самоуправление, общественные объединения, адвокатура, нотариат, семья, система образования, благотворительные организации).

Хочу остановиться лишь на тех разделах монографии и идеях, в них изложенных, которые отражают мои научные пристрастия. Это не значит, что другие части книги меня не заинтересовали. Объем рецензии, как жанра научной литературы, меня ограничивает в том, чтобы оценить идеи и других авторов.

1. Понимание гражданского общества (автор – О.И. Цыбулевская). Справедливо подчеркивается (§ 1.1. и 1.2), что понятие гражданского общества еще не устоялось. Выбрав наиболее существенное из множества определений, автор определяет его как *систему отношений, в которой участвуют индивиды, свободно и добровольно объединившиеся в добровольные ассоциации для удовлетворения своих потребностей*. Главное назначение этих ассоциаций – быть «переходным звеном» между сферой власти и частной жизнью граждан.

Определять термин гражданское общество так, как это делали много лет назад первые его исследователи (Макиавелли, Гроций, Гоббс, Кант, Гегель и др.) в настоя-

щее время уже нельзя (с. 48–49). Пришло понимание того, что гражданское общество на самом деле не столь автономно от государства, как хотелось бы. Оно контактирует с государством непосредственно, отстаивая интересы граждан. И этот контакт будет приносить плоды с большим успехом, когда он не будет носить резко конфронтационного характера. О.И. Цыбулевская подчеркивает, что государство все же должно ненавязчиво «причесывать» гражданское общество, чтобы социальный организм не пошел вразнос. Дело государства, например, запрещать националистические партии, бороться с экстремистскими организациями и т.п.

Однако если эту идею автора, правильную по сути, «примерить» на российскую действительность, то мы увидим, что она разбивается «в пух и прах»: российское государство пока далеко не всегда рассматривает гражданское общество как равного партнера и допускает во взаимоотношениях с ним злоупотребления двоякого рода.

С одной стороны, государство может открыто игнорировать общественные требования, по старинке считая народ ведомым звеном, которому крайне нужна опека со стороны государства. К примеру, сбор подписей в Интернете в количестве более 100 тыс. за отмену (или принятие) того или иного закона не производит никакого впечатления на властвующих субъектов. Более того, часто государство противодействует созданию и оформлению элементов гражданского общества. Так, если оппозиционным политическим партиям не удастся зарегистрироваться и с третьего раза (например, Республиканская партия В. Рыжкова была зарегистрирована только после решения Европейского Суда), то проправительственной партии «Народный альянс» под руководством А. Богданова удалось это сделать за один день.

С другой стороны, государство может применять тактику «удушения в своих объятьях». Можно привести пример с теми же политическими партиями. Когда пришло понимание того, что партийное строительство больше невозможно сдерживать, то была принята норма права, допускающая регистрацию политических партий при наличии всего лишь 500 членов, и в результате произошло обесценивание партийного движения.

Одним словом, России еще предстоит наладить диалог между гражданским обществом и государством. Так всегда и бывает: теория идет впереди социальной практики. Но если бы не было теоретического осмысления

взаимоотношений гражданского общества и государства, то и реформирование социальной практики носило бы спонтанный и далеко не всегда эффективный характер.

2. Правовая основа гражданского общества (авторы – А.В. Малько и К.А. Струсь). В § 1.3 затрагивается множество вопросов, посвященных гражданскому обществу: его сущностные черты (главные из которых – свобода и открытость), структура (состоит из 4 звеньев) и собственно правовая основа гражданского общества. Авторы определяют ее как *систему правовых актов, создающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для функционирования институтов гражданского общества*.

Справедливо считая Конституцию РФ основой правового фундамента гражданского общества, они предлагают ее дополнить разделом «Гражданское общество». Он же, в свою очередь, должен, помимо определения гражданского общества, в отдельных главах раскрывать следующие его основы:

- 1) собственность, труд, предпринимательство;
- 2) общественные и религиозные объединения;
- 3) воспитание, образование, наука и культура;
- 4) семья;
- 5) СМИ;
- 6) органы местного самоуправления;
- 7) общественная палата.

Это предложение, на мой взгляд, довольно спорно. Дело в том, что конституцию считают, и справедливо, договором между обществом и государственной властью. Суть же этого договора состоит, с одной стороны, в закреплении тех целей, ради которых народ отдает власти часть своей свободы; с другой стороны – в указании властных органов, которым и поручается проводить деятельность по реализации этих целей. Таким образом, субъектами конституционного отношения являются народ (правомочный субъект) и государственная власть (обязанный субъект). Как видим, между субъектами существуют в определенном роде иерархические отношения.

По такому принципу построена и Конституция РФ. В гл. 1 сформулирован образ государства (его характеристика или основы государственного строя), в котором российский народ хотел бы проживать, а в гл. 2 перечислены права и свободы человека и гражданина, которые, по мнению граждан, позволят каждому жить в обществе достойно. В последующих главах Конституции идет прорисовка структуры власти и ее компетенции.

Авторы, предлагая ввести главу о гражданском обществе, тем самым призывают усилить характеристику правомочной стороны. Но не лучше ли обратить более пристальное внимание на обязанную сторону, тем более что социальный опыт показывает: государственная власть склонна злоупотреблять данными ей полномочиями. Анализ конституционного развития стран Западной Европы свидетельствует, что изменения в конституции, если там и производятся, то с одной целью – потуже затянуть узду на государственную власть и обезопасить общество от ее своеволия.

Есть и другая опасность в случае принятия предложения авторов о детальной характеристике гражданского общества в Конституции. Привнесение в Конституцию такого рода группы норм (констатирующих, а не обязывающих) сделает ее похожей на научный трактат. Это снизит ее действенность, которая и так пока не на высоте.

3. Правовая система российского общества (авторы – В.Н. Синюков и Т.В. Синюкова). В качестве основы для рассуждений о правовой системе России авторы взяли структурную характеристику правовой системы. Структурными элементами правовой системы являются законодательство, юридическая практика, правовая идеология, а также юристы и юридические корпорации, которые создают и обслуживают правовые институты.

Определяя векторы правового развития России, авторы прежде всего задались целью выявить местоположение современной правовой системы России на юридической карте мира. Здесь они представили читателю далеко не плоскую картину юридического мира. Авторы постарались выявить и использовать все возможные критерии типологии правовых семей:

- 1) культурологический (имеется в виду прежде всего правовая культура);
- 2) правовая традиция (или исторический способ формирования народного правосознания);
- 3) правовой стиль (или особое сочетание юридических и иных смежных средств регулирования);
- 4) социально-экономический или формационный;
- 5) географический (основанный на дихотомии «Запад – Восток»).

В результате они пришли к выводу: на юридической карте мира отчетливо обособляется славянская правовая семья, центром которой является российская правовая система.

Эту мысль В.Н. Синюков проводит уже много лет (см. его монографию «Российская правовая система»¹, выдержавшую несколько изданий). В статье же, помещенной в юбилейный сборник, аргументация относительно славянской правовой семьи усилена. В связи с этим число сторонников данной точки зрения, думается, возрастет.

Действительно, славянская правовая семья и российская правовая система в ее составе имеют специфику. В качестве специфических особенностей авторы называют: антирационализм, антиформализм правового мышления, слитность права и морали в обыденной жизни, правосудие с учетом личного положения сторон, ориентированного на примирение между ними, отсутствие автономии профессиональной юридической корпорации и др.

Однако возникает вопрос, чем обусловлены данные особенности? Скорей всего, они объективно заданы и связаны со степенью развития народов, зависящей, в свою очередь, от условий их проживания. Возьмем такую особенность, как антирационализм. Европейцы тоже были далеко не всегда рациональны, судя по инквизиционным кострам, которые пылали по всей Европе в средние века. Но развитие сознания народов европейских стран постепенно позволило перейти к рациональному осмыслению и в правовой сфере. Конечно, им было легче развиваться, поскольку, проживая в умеренном климате, люди могли заниматься сельскохозяйственным производством почти круглый год. Это давало весомый прирост материальных благ, часть которых можно было пустить и на развитие человеческого фактора. Кроме того, европейцам не надо было значительную часть создаваемых благ тратить на создание приемлемых для себя условий жизни, например, строить сберегающие тепло жилища, их обогревать и т.п. Таким образом, жесткие природно-климатические условия определяют многие из указанных черт славянской правовой семьи.

Тогда следует другой вопрос: являются ли особенности российской правовой системы раз и навсегда данными? Думается, что вряд ли здесь стоит рассуждать фаталистически. С развитием общества увеличивается интеллектуальный потенциал, что обуславливает использование новых более эффективных технологий. Глобализация многократно этому спо-

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. М., 2010.

собствует, ведет к созданию большего количества благ и ускоренному развитию народа.

Собственно авторы, специально не затрагивая вопрос о причинах, с которыми связана

специфика российской правовой системы, возможно именно это и имели в виду, делая свой вывод о неизбежной ее интеграции в мировое правовое пространство.

Библиография:

1. Синюков В.Н. Российская правовая система. – М., 2010.

References:

1. Sinyukov V.N. Rossiiskaya pravovaya sistema. – M., 2010.

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2013 г.